

— Ты кто такая? Это я еще не успела спросить, кто ты, а ты уже смеешь допрашивать меня! Где Сун Циншань? Пусть откроет дверь.

Вместо ответа незнакомка лишь раздраженно отрезала:

— Ты даже не знаешь, дома он или нет, а еще имеешь наглость хамить. Хочешь скандалить — иди скандалить на улице.

Я не припомню, чтобы Сун Циншань упоминал о наличии у него сестер. Да и человек, у которого нет даже магнитного ключа от подъезда, вряд ли занимает важное место в его жизни. Судя по тону и внешности, это была одна из тех девиц, что бегают за ним, а получив отказ, заявили прямо на порог.

Я уже собиралась сбросить вызов, как та вдруг выпалила:

— Я его бывшая жена! Где Сун Циншань? Его сын хочет его видеть.

Слова бывшая жена и сын прозвучали как гром среди ясного неба. В голове мгновенно образовалась пустота, я совершенно не знала, как на это реагировать. Прошло немало времени, прежде чем я смогла выдать из себя:

— Господина Суна нет дома. Позвоните ему сами.

— А когда он вернется?

— Понятия не имею. Его сейчас нет в Цзянбэе. Я его коллега, он попросил меня полить цветы.

Это было не совсем правдой, но и не ложью: я действительно только что полила фикусы и орхидеи. Моей целью было не врать, но и не раскрывать лишнего.

— Его нет в Цзянбэе? Куда он уехал?

— Милая, такие вопросы лучше задавать лично ему. На этом закончим, я закончу с цветами и ухожу.

— погоди, не вешай трубку! Мой сын болен, у него высокая температура, он бредит отцом. Ты не могла бы помочь мне связаться с ним?

— Послушайте, я всего лишь коллега господина Суна. Я не могу вмешиваться в ваши семейные дела. Связывайтесь сами.

— Он не берет трубку, — обиженно произнесла женщина.

— Пусть ваш сын позвонит с детских часов или с другого номера!

— Я боялась, что сын тайком свяжется с отцом, поэтому не сохранила номер Сун Циншаня на его сим-карте. А на личный номер он не принимает звонки с незнакомых номеров. Рабочий телефон в нерабочее время он отключает, — объяснила женщина, и в ее голосе послышались сдавленные всхлипы.

Несмотря на скверный характер, проявленный в начале разговора, теперь она звучала искренне. К тому же, сын Сун Циншаня... это ведь, по сути, и мой сын.

Подумав об этом, я ответила:

— Хорошо, я позвоню и узнаю. Ждите меня внизу.

Я не хотела пускать ее в квартиру. Бывшая жена — это главный соперник, и я прекрасно понимала: пока я здесь, эта квартира для нее под запретом.

Повесив трубку, я написала Сун Циншаню в WeChat и обрисовала ситуацию. Через пару секунд он перезвонил:

— Вэйчжоу, выручай. У меня в кабинете на шкафу лежит трансформер Оптимус Прайм. Отвези его в больницу и скажи Цзычжо, что меня срочно отправили в командировку и я не могу приехать. Этот трансформер мне прислал друг из Америки, он превращается в машину и умеет еще много чего. Скажи ему, чтобы слушался маму и врачей, лечился и поправлялся.

— Хорошо, я сейчас же поеду.

Мне было не до долгих разговоров. Сбросив вызов, я бросилась в кабинет за игрушкой и помчалась вниз. У подъезда, нервно расхаживая взад-вперед, стояла высокая эффектная красавица. В другой ситуации я бы не поскупилась на комплимент, но, осознав, кто она такая, лишь мысленно фыркнула: Лисица.

Коротко поздоровавшись, я села в ее Фантом, и мы быстро доехали до Первой больницы Чанъя. Сун Цзычжо лежал в роскошном одноместном люксе.

В Чанъя, где очереди занимают с ночи, а коридоры вечно заставлены койками, возможность уложить ребенка с обычной простудой в такой номер говорила о том, что бывшая жена Сун Циншаня — далеко не просто обеспеченная женщина.